

На Тисовой улице уже царил темень. Было по-ночному очень свежо. Все жильцы близлежащей округи уже давно спали, чёрные окна их домов мёртвым взглядом таращились на пустынную улицу. Только в одном доме — под номером четыре — на втором этаже горел свет. Лучи от электрической лампочки очень плохо проникали на улицу, так как были предусмотрительно зашторены плотные занавески. В небольшой комнате сидел чёрноволосый мальчик и, развалившись на кровати, читал книгу. Лоб его бороздила морщинка, а лицо было хмурым и сосредоточенным: содержание фолианта оказалось очень непростым.

Гарри Поттеру не спалось. Ведь когда он засыпал, то сразу попадал в мир кошмаров. Тягучие и мрачные сны про Волан-де-Морта, про то, как мальчик снова попал к нему в плен и тот мучает его, и нет никакой надежды на спасение; про Тайную комнату, про то, как прятанный там Ужас Тёмного Лорда преследует его, принимая облики один страшнее другого, а потом мучительно убивает. Ещё часто ему снилась мёртвая Джинни Уизли. Эти сны были хуже всех остальных. Девочка одним своим видом давила на него, от неё не было никакого спасения. Она всегда появлялась неожиданно. Иногда рассказывала про свою жизнь и про то, что он, Гарри Поттер, не спас её, не пришёл, когда она так в нём нуждалась. Упрекала его за то, что он предал её любовь, и из-за этого отступничества всё пойдёт прахом в его жизни. А она верила в него, считала героем. Но Гарри оказался способен лишь на то, чтобы присвоить чужую славу и ни на что больше.

В другом кошмаре рыжеволосая девочка молчала, смотря на него пронзительно. И в этом молчании Гарри чувствовал такую безнадегу, что его охватывал животный ужас. А иногда Джинни вытаскивала палочку и голосом Волан-де-Морта накладывала на него Круциатус. А чаще всего он видел их... своих родителей, маму и папу. Лили Поттер выглядела как более взрослая копия Джинни Уизли, а Джеймс Поттер был похож на отца Гермионы, которого Гарри видел в день её похорон. События кошмара происходили на Хэллоуин в их доме в Годриковой Впадине. Мама с папой кричали ему, чтобы он спас их, спас Джинни, но Гарри не мог даже двинуться с места, наблюдая, как Волан-де-Морт перешагивал через мёртвое тело Гермионы, которая потускневшими глазами смотрела на мальчика, безвольно опустившего волшебную палочку... Волан-де-Морт поднимал руку с палочкой, конец которой сиял зелёным цветом, приближаясь к его родителям... После этого он с воплем просыпался.

Из-за всего этого Гарри предпочитал бодрствовать до утра, рьяно изучая выбранные им книги. Он не виноват в смерти Грейнджер и Уизли! Не виноват! Пытаясь укрыться от неожиданного чувства вины, которое сжимало его сердце после кошмаров, Гарри с маниакальным рвением принялся за учёбу. Ему столько нужно узнать! Стать сильнее, не повторить их судьбу.

Сначала он не знал, за что ему взяться в первую очередь. За окклюменцию, чтобы защитить свой разум? Или изучить ещё больше защитных чар, чтобы он смог обороняться в следующий раз? Или сосредоточиться на атакующих заклятиях, пусть и в области тёмной магии, ведь обычными чарами он ничего Волан-де-Морту сделать не смог. Или искать средство уничтожения дневника? У него глаза разбегались от такого выбора, а отвратительное самочувствие делало ситуацию ещё хуже.

На третий день приезда к маглам Гарри решил перебрать свой багаж и начал вытаскивать все книги из безразмерного чемодана. У него их было так много! Большую часть ему подарил факультет... который думал, что именно он является Наследником Слизерина. При мысли об этом голова отдалась нешуточной вспышкой боли. Его теперь часто мучила мигрень, особенно после кошмаров. Если бы он знал, чем придётся заплатить за такую славу... Что с ним сделает за это разозлённый Наследник...

На то, чтобы перебрать все книги, у мальчика ушло несколько часов. Приятное занятие, успокаивающее: он чувствовал себя при деле, что теперь он двигается вперёд, а не стоит на месте, не тонет в омуте кошмаров.

«Мне надо изучать магию, очень надо» — постоянно твердил сам себе Гарри, рассматривая старинные фолианты. — «Надо стать как можно сильнее. Я слишком слаб».

Ему казалось, что он чувствует снова и снова заклятие Круциатус, что оно не рассеялось полностью и навсегда где-то поселилось в его теле, спряталось, словно та змея, которую он натравил на Фарли. Ему иногда чудилось, что он даже чувствует привкус этой боли. После этого его охватывало нервное возбуждение и он не мог найти себе места, начиная метаться по комнате, словно загнанный зверь, уже услышавший щелчок взводимого курка ружья настигшего его охотника. Здесь, среди маглов, он ничему не научится. Проклятые Дурсли. Ох, не зря они просили в письме, которое Гарри получил ещё в Хогвартсе на Рождество, чтобы он остался где-нибудь у друзей и на летние каникулы. Не зря... Дурсли, мало сказать, не обрадовались ему — они были в настоящем шоке. Когда Гарри вечером, уставший, злой и невыспавшийся, добравшись — с пересадкой на другой поезд — до Литтл Уингинга, дошёл с двумя чемоданами до дома маглов и постучался в дверь, то ему открыл Дадли. Гарри недовольно поморщился: за целый год тот ещё больше потолстел, а лицо, как показалось мальчику, стало куда более глупым, чем раньше. Кузен, испуганно вскрикнув, больше от неожиданности, чем от страха и во весь голос заорал, зовя родителей:

— Он тут! Па-а-апа, ты же говорил, что он больше не вернётся! А он пришёл! Па-а-ап!

Тут же высыпала вся семейка: тощая, высокая женщина с длинной шеей и толстый блондин, чем-то напоминающий моржа, вставшего на задние лапы. Очевидно, что приход Гарри застал их во время ужина: у Петуньи в руках был фартук, а у Вернона застряли крошки еды на усах. Дурслы сразу принялся орать про ненормальных, про то, что проклятого мальчишку никто тут не ждал и как его — Вернона — всё это достало, что вызвало у Гарри неожиданную вспышку головной боли. Но когда магл резко сделал шаг к нему, возмущённо махая руками, то мальчик испуганно отшатнулся, роняя чемодан и выхватывая волшебную палочку.

— Не приближайтесь, а то прокляну! — нервно бросил он, во рту у него моментально всё пересохло. Мысли о недопустимости нарушения запрета на колдовство крутились где-то на задворках сознания, но больше всего он боялся, что ему причинят вред. И хотел этого избежать, причинить вред первым. Это же считается самозащитой? Лица Дурслей позеленели от страха. Дадли, испуганно подвывая, бросился наутёк. Гарри шагнул внутрь дома, закрывая за собой дверь, пока маглы со страхом пятились от него, не отрывая глаз от палочки, конец которой неярко светился и сыпал искрами.

Так, с помощью угрозы, он и попал к себе в комнату, но радости и миролюбия в отношениях с маглами это ни капли не прибавило. В доме теперь царил атмосфера ненависти и страха. Гарри задыхался в ней. Какой контраст после Хогвартса, где ему все так рады! После долгого пути он очень устал, хотел спать и есть. И ему некуда было уйти, он был заперт здесь с проклятыми маглами. Не на улице же ему жить. Но и не дело, если волшебник боится маглов и вынужден из-за этого голодать. Поэтому, переведя дух и разложив свои вещи по комнате, несмотря на неурочный час, он пошёл на кухню и приготовил себе ужин. Так и пошло дальше: Дурсли принимали пищу все вместе, а он в одиночестве. Маглы теперь избегали его, ну и он не навязывал своё общество. Очевидно, что его кошмары, когда мальчик ночью с громким криком просыпался, тоже не добавляли им спокойствия.

Гарри так надеялся на Фарли, что та ему поможет, заберёт его от маглов и вернёт в волшебный мир, ведь он уберег её от Азкабана и ему казалось, что они подружились. Она с таким доброжелательным видом рассказывала ему про факультет в последний день в Хогвартсе, ничего не скрывая и весело посмеиваясь. После этого Гарри не верилось, что он недавно приказал змее душить её. Наверное, что-то перепутал, не мог же он поступить так жестоко. Ему не хотелось думать об этом.

Гарри хотел встретить Фарли на следующий день после возвращения из волшебного мира, поэтому в тот день долго ждал на улице, укрывшись мантией-невидимкой от назойливых Дурслей. Ему вовсе не хотелось, чтобы взрослая волшебница увидела этих маглов, стыдился их. Но оказалось, что он глуп и наивен. Она хотела бросить Гарри здесь, среди маглов, и уехать отдыхать — подальше от него. Сбежать. Правильно сказал тогда Волан-де-Морт. Он слишком слаб. Нельзя никому верить. Вновь накатило ощущение безнадежности и собственной беспомощности. Друзей у него нет.

Подавленность его всё росла, и внутри у Гарри было тяжело и тоскливо. Как скверно ему сейчас, какое ощущение бессилия нагоняет это торчание на Тисовой улице, а впереди была еще одна беспокойная, тяжелая ночь: если не кошмары с гибелью Уизли, то мучения от Волан-де-Морта. Ночью мучительные сны, днём ощущение, что ты пойман в ловушку, — Гарри считал, что одно с другим связано.

***

Гарри полностью опустошил безразмерный чемодан, вытащив из него всё содержимое. В итоге у него почти вся комната была заставлена книгами. На своей кровати он разложил фолианты, в которых была описана защита разума от ментальных воздействий. В другой ряд ушла литература про Высшие чары. Отдельной стопкой Гарри сложил книги про тёмную магию. Например, такие, как про ритуалы чёрного колдовства. Разглядывая иллюстрацию в одной из таких книг, в которой было изображено как двух маглов приносят в жертву, мальчик думал про проклятых Дурслей. Ритуал в книге демонстрировал, как при помощи сложных рун и нумерологии можно изменить своё тело, сделав его более жизнеспособным и сильным. Он отложил эту книжку к остальным. Про ритуалы набралось больше десятка фолиантов. Ему стоит всё же убрать всё лишнее обратно в чемодан. Сейчас куда важнее разобраться с окклюменцией. Выбрав несколько нужных книг по этой теме, Гарри погрузился в чтение. Оказалось, что это очень сложная наука, которой надо заниматься не один год, чтобы достичь хоть какого-то мастерства. Но кое-что он мог делать уже сейчас, в частности, очищать сознание. Это, как утверждалось в учебнике, было хорошей тренировкой для ума, к тому же крайне затрудняло врагу чтение твоих мыслей. Через несколько дней, к его удивлению и радости, после комплекса таких упражнений у него переставала болеть голова, да и он начинал себя лучше чувствовать. Другие упражнения, такие как, например, представить квоффлы разных цветов в тёмной комнате и заставить их двигаться или вспомнить, закрыв глаза, точную обстановку вокруг себя, давались ему куда сложнее.

Так же Гарри узнал про поверхностную легилименцию, которую Снейп практикует на нём и других студентах. Сначала мальчик боялся, что тот легко читает мысли, просто взглянув в глаза любому встречному, но потом понял, что процесс куда более сложный. Недостаточно просто мимолётно встретиться взглядами, а должна образоваться связь между магами. И чем больше Поттер будет готов противостоять вторжению в свой разум, тем сложнее будет туда

проникнуть. Поэтому и существует грубая легилименция, когда с помощью колдовства палочкой маг буквально тараном пробивает все барьеры, добираясь до своей цели. Автор учебника предупреждал, что это трактуется как нарушение магического закона и за такое могут посадить в Азкабан, не говоря уже о том, какой вред может быть нанесён разуму волшебника, в который таким варварским образом прорываются. Это может необратимо его повредить.

В другие дни Гарри изучал более подробно фолианты по поводу Непреложного обета. Он со страхом сначала решил, что этот обет, по сути — аналог Империиуса. Ведь человек под ним полностью лишен своей воли и выполнение приказа для него важнее всего. Но, как оказалось, под Непреложным обетом человек может сомневаться в приказе, а может и вовсе отказаться его выполнять, хотя за это ему придётся заплатить жизнью. Но Гарри уже понял, что есть вещи куда хуже смерти. Так же он узнал, что каким-то образом Непреложный обет буквально пронизывает волшебника, связывая его слово и магию с клятвой. Эта связь может показать, когда волшебник отклоняется от данного им слова, например, ухудшением самочувствия.

Клятвы должны быть точными, понятными и исключаящими противоречия. Ещё иногда очень важен дух клятвы: о чём дающий и принимающий обет думают в момент заключения этого магического договора, как понимают подтекст клятвы. Автор учебника противоречил сам себе, явно не стараясь понятно изложить свою мысль, а постоянно ударялся в пространственные и запутанные рассуждения, но Гарри всё же сделал вывод, что образуется какая-то связь между двумя магами при наложении чар, что исключают двойное трактование. И если бы он принимал клятву Фарли, то вкладывал бы правильную мысль в слова, но о чём думали слизеринки, когда заключали обет? Тогда Гарри лишь скреплял обет и никаким другим образом в нём не участвовал, так что важно, как понимала слова клятвы сама Фарли или Эми. Возможно ли такое, что одинаковые по тексту обеты будут отличаться друг от друга в деталях из-за этого?

Мальчик поднялся с кровати и, одёрнув штору, посмотрел на тёмное окно. Оказывается, если волшебник дал клятву сделать что-то сложно осуществимое или даже невозможное, то Обет никак ему не поможет в осуществлении клятвы. Например, если он прикажет Фарли хорошо относиться к нему, а не как сейчас — со страхом и злостью, — то она вряд ли сможет по щелчку пальцев поменять своё отношение, так как ненавидит его. А обет признает это нарушением клятвы и убьёт её. Неужели он заслужил её страх?

Минуло несколько дней. Гарри усиленно занимался упражнениями, так как если достаточно устать, полностью вымотаться, то никаких кошмаров не было. Да и чем ему ещё заниматься? Колдовать в доме маглов нельзя. Хорошо хоть профессора домашнее задание не задали на лето. Неужели потому что они не уверены откроется ли школа осенью? Или Хогвартс закрыли навсегда? Неужели он будет вынужден здесь прожить всю жизнь? А что если... Вдруг Фарли не справится с покупкой дома? Поттер иногда думал о Тайной комнате. Что за Ужас там? Почему это существо ему постоянно снится?

Мальчик при этой мысли почувствовал озноб, головная боль опять вернулась. Он постарался очистить сознание, как было написано в учебнике по окклюменции. Эффект был сомнительный, но мигрень понемногу начала проходить. Так-то невелика цена за возвращение в Хогвартс: сделать домашнюю работу. Он бы с радостью сделал все задания, лишь бы вернуться обратно в замок.

Он часто разглядывал небо, ожидая появления там точки, которая быстро будет приближаться и наконец-то влетит в его окно. Где Букля? Почему она не прилетает к нему? Прошло уже

несколько дней, а от его пернатого друга нет новостей. Ему хотелось погладить её перья, это успокаивало его. Неожиданный стук в окно заставил мальчика вскочить с кровати, уронив книгу на пол, и броситься открывать ставни. Однако вместо белоснежной совы Гарри увидел тёмную сипуху. К лапке её был привязан кусок пергамента. Открыв окно, Поттер впустил птицу внутрь комнаты. Послание оказалось кратким письмом от Фарли:

Подобрала тебе дом, прибуду за тобой вечером.

Мальчик очень быстро начал собирать вещи. Сложив всё обратно в два чемодана, Гарри принялся в нетерпении мерить шагами комнату, бросая взгляд на медленно темнеющее небо. Что же она так долго? Устав ходить, Поттер снова принялся проверять положил ли всё нужное в чемодан. А потом ждал Фарли у окна, не отрывая взора от улицы. Окончательно стемнело, и тут раздался резкий хлопок. Гарри встрепенулся и, прижав нос к холодному стеклу, увидел как Фарли вышла из-за угла соседнего коттеджа, который скрывала тёмная крона растущего дерева, и целеустремлённо направилась к его дому. Мальчик растерялся, не зная что делать, заметался по комнате. Наткнувшись на один из чемоданов в темноте, он чуть не упал.

Это привело его в чувство. Схватив тяжёлый багаж со своими вещами и пустую клетку, он пинком открыл дверь и спустился по лестнице. Бросив вещи у входной двери, он рванул обратно к себе в комнату и, легко подхватив оставшийся там безразмерный чемодан с книгами, потащился с ним вниз. Но на середине спуска по лестнице Гарри услышал стук в дверь. Замерев на месте на один удар сердца, мальчик услышал недовольное ворчание маглов, которых разбудил то ли шум, производимым им, то ли громкий стук. Вполголоса чертыхнувшись, он преодолел оставшиеся ступеньки и, бросив всё у подножья лестницы, побежал открывать дверь. Распахнув её, Гарри увидел девушку, которая открыто пришла в волшебном наряде, даже не пытаясь маскироваться под маглов. На ней была новая тёмная мантия с иголки. Её волосы немного растрепались.

— Здравствуй, Поттер, — без выражения произнесла Фарли, быстрым и цепким взором оглядев мальчика и прихожую за ним.

— Э... привет, — запыхавшимся из-за беготни по лестницам голосом отозвался Гарри. Увидев хмурое лицо девушки, он растерялся и, секунду помедлив, отошёл в сторону, пропуская её внутрь.

— Зайдешь?

На лице девушки мелькнула презрительная гримаса, но та шагнула внутрь, и Гарри закрыл дверь, мысленно ругая самого себя. Он хотел как можно быстрее уйти и совсем не собирался приглашать её в дом.

— Ты готов? Отправляемся? — отрывисто бросила девушка, не проявляя ни малейшего желания пройти дальше прихожей.

— Да-да, конечно! — торопливо бросил Гарри. В доме скрипнул пол: очевидно маглы решили узнать, что за шум и кто ломится к ним поздно вечером.

Фарли шагнула ближе к Поттеру и крепко схватила его за руку. Хлопок, и они исчезли из комнаты.

Примечания:

Гарри угрожает Дурслю <https://radikal.ru/big/ki77561xxu680>

Подавленность <https://radikal.ru/big/0u9yb219zujwa>

Ужин в одиночестве. Зато никто не мешает <https://radikal.ru/big/om0uiw87by8vl>

Ночь на Тисовой улице, когда Гарри ждал, когда за ним придут
<https://a.radikal.ru/a26/2101/8f/36a0a9447c97.jpg>

Фарли <https://radikal.ru/big/vqxfwncost1ls>

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1327041>